

Гречкина Наталия

Нам не все равно

Наталия Гречкина

Нам не все равно

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гречкина Н. А.

Нам не все равно / Н. А. Гречкина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сборник рассказов о самом главном в жизни человека – его собственном достоинстве. А также о том, что всегда найдется кто-то, кому твоя судьба не безразлична.

© Гречкина Н. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Генерал бутылочных карьеров	5
Попутчик	8
Размышления немолодого сисадмина	10
Старый вор	12
Почему дети верят в чудо	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Генерал бутылочных карьеров

Петрович со злостью пнул пластмассовый ящик. Бутылки жалобно звякнули.

–Женя, ну по-русски ж говорю! НЕТУ ДЕНЕГ! Нету! Съём еще не сдал, на базу еду. Вечером приходи.

–Петрович, ну дай хоть рубль. На хлеб.

–Какой к чёрту хлеб! Чтоб у тебя язык отсох. На опохмел надо? Так и скажи!

Василий Петрович полез в карман потрёпанной джинсовой жилетки, вытащил пару гривен.

–На! И чтоб я тебя больше не видел сегодня! И чаек своих(бомжей) забери. Мне еще с ментами разборки не хватало.

Петрович, отправив маргиналов по своим неотложным делам, достал из под стола бутылку. Хвала бабе Наде, у которой за пятёрку можно купить чекушку. Налил немного в стакан, залпом выпил. Тьфу, дрянь! Из табуреток она её гонит, что– ли?

Непрезентабельное двухкомнатное помещение между частной лыжной базой и столичным крематорием.

Вокруг огромные горы ящиков с бутылками, целые карьеры. Унылая очередь порядка тридцати человек к бухгалтеру и кассе. Лица опухшие и не очень. Один из приёмщиков притомился и спит в ободранном кресле. Остальные заняты кто чем. Молодой человек в костюме, новенький видать, внимательно изучает расценки на бутылки, бой(стекло)и макулатуру. Кто-то, тихо бранясь, сверяет записи и остаток на кассе. Опять не сходится!

Но вот и очередь Петровича. На этот раз совпало всё копеечка в копеечку. Наличка приятно оттягивает карман: зарплата, подъёмные и даже премия! Управляющий расщедрился. Дай Бог ему здоровья!

Тихий, приветливый голосок.

–Доброе утро, Василий Петрович! Если оно, конечно, доброе.

Чистенькая девочка-студентка Алёна, порышась в рюкзаке, вытаскивает пару бутылок “Жигулей”. Интересно, где это дитя цветов их нашло? “Совок” же давно распался.

–О, мерси!

– Это Вам спасибо! За учебники, детективы, журналы.

–А, на здоровье! Нуте-с, народ к разврату готов!– Петрович довольно потер руки. Оптимистично вскрыл пиво.– Водочки добавить?

–Нет, что Вы! Мне курсач еще дописывать, по инновационному менеджменту.

–И правильно! Не приучайся. Это мне, старому афганцу, уже трын-трава!

–А Вы в Афганистане были?– глаза как два бездонных озера.

–Был. Да сплыл. Будь, боярыня!– стаканы стукнули друг об друга.– Ох, хорош “ёршик”! Пойду-ка я покурю на улице. Чёто душно здесь стало...

Петрович вышел в самом благодушном настроении. Из приемничка молодой исполнитель пел что-то про маму анархию и стакан портвейна.”Эт правильна, эт по нашему!”-подумалось приёмщику. Закурил. Помахал приятелю издали рукой, хотел что-то прокричать и ... рухнул как подкошенный.

–Петрович!!! -вне себя от отчаяния закричала Алёна и бросилась к нему.– Да помогите же, кто-нибудь!

Напуганные бомжи кинулись врассыпную. Кому охота ввязываться в чужую беду?

–Козлы,уроды! Как ханку на шару жрать, так первые...-слёзы струились по щекам.-Петрович, миленький! Да что же ты?

Алёна пощупала пульс. Губы Петровича начали синеть. Девушка, дрожащими пальцами вытащила из кармана мобилку, набрала 03. Скорая примчалась как никогда мгновенно.

Санитар вколол в вену что-то такое сильнодействующее.

–Фух... Успели! Теперь в БСП(больницу скорой помощи). Родные есть?

–Сожительница какая-то. Вероникой звать вроде. И сын её.

–Позвони им. А ты ему кто?

Тягостная пауза, шовковое состояние.

–Ну чего молчишь? – санитар легонько тряхнул студентку. – Ты ему кто?

–Падчерница... Ой, простите. Соседка я, соседка. Живу рядом.

–Ну и райончик! А вообще, предупреди своего друга, что пить надо поменьше. И вообще завязывать с этим делом. Второй раз сердце не выдержит.

–Вероника, добрый день! Василию Петровичу стало плохо на работе. Он сейчас в БСП. Заедьте к нему, пожалуйста!

–Допился, сволочь! Так ему и надо! Никуда я не поеду. Подохнет туда ему и дорога. А у сына свадьба завтра. Не до этого алкаша мне сейчас.

–Очнулся твой сосед, очнулся. Не переживай так! – молодой врач шутливо дернул Алёнку за косичку. – Только за лекарства и койко-место надо расплатиться.

–Сколько?

Озвученная сума аккуратно равнялась доброй половине стипендии, до которой минимум еще три недели. Просить денег дома, где лежит отец – инсультник, язык не поворачивался. Занять негде. Заработать за такое короткое время тоже. Не на трассе же задницей вилять...

Терапевт записал параметры роста и веса. Измерил давление, пульс, заполнил карточку.

–Вес маловат. Не могу такой большой объем назначить. Даже мужик не каждый потянет.

–Ну мне очень надо! Человек в беде. Военный. Почти генерал. Пожалуйста!

–Ладно, раз военный... Потеряешь сознание – к кроведаче больше не допустим. Иди на кухню и в операционную!

Типичный завтрак донора: очень сладкий чай, печенье, яблоко. Алёна надевает бахилы, халат, закатывает рукав. Ложится на полуизогнутую кушетку. Врач раскупоривает систему, перетягивает жгутом руку.

–Первый раз?

–Да.

–Не бойся и интенсивно работай кулачком!

Минуты тягостно ползут.

–Ну вот и всё. Молодчинка, девочка! Посиди немного в холле. Потом получишь деньги в кассе. И ждем тебя через два месяца. Справочку в деканат не забудь сдать. Вдруг выходной себе захочешь сделать.

Небольшое головокружение, лёгкий звон в ушах. Алёна расписывается в ведомости. Сзади топчется еще десяток "отстрелявшихся".

Алёна довела Петровича до подъезда. Здесь живет его младший брат.

–Давай посидим немножко. Сейчас Олег спустится и доведет до квартиры.

Помолчали. Алёнка полезла было в карман курточки за сигаретами, но, спохватившись, быстро спрятала.

–А где же ты деньги взяла? Сумма-то нехилая.

–А... – махнула рукой девушка. – Стипендию дали. Повышенную!

–А у меня зарплату увели. В машине “Скорой”,похоже. Или потерял где-то. Да и фиг с ним!

–Ага. Главное, что жив и здоров!

Наконец вышел брат. Взял под руку Петровича.

–Ну всё, пока!– Петрович пожал, как равной руку.– Беги, а то на пары опоздаешь! Вон и троллейбус!

Девушка побежала. Что-то выпало из кармана.

–Подожди, потеряла! Стой!

Но Алёнка помахала: мол, некогда, потом.

Петрович поднял бумажку. Печать центра крови. В том что сдала 490 миллилитров. Получена такая-то сумма, освобождается от занятий на день.

“Похоже, что действительно дочка. Теперь уже и кровная”-подумал с грустной улыбкой старый афганец.

Попутчик

Настя безучастно смотрит на мелькающие столбы и деревья за окном. Приятные и не очень воспоминания сменяются одно за одним.

Вот она заваливает вопрос марксистко-ленинской философии на экзамене в аспирантуру. И в тот же год возглавляет аналитический отдел. Порядочные граждане на крючок этого ведомства обычно не попадают.

Урожайный год как на выборы, так и на похороны. Приятель и коллега, философ и поэт, раздолбай и просто очень хороший человек, уснувший в русской бане. Деловой партнер, с канатными нервами и стальными глазами, пустивший пулю в лоб у себя на даче. Почему-то даже два раза. Коммерческий директор, хорошо воспитанный и верующий паренек, открывший газ дома.

Вот светящаяся от счастья подруга Оксана записывает видеоролик на телеканале “Интер”. А через пару дней, некрасиво размазывая тушь по щекам, обвиняет Настю в пособничестве мошенникам и требует вернуть деньги. Две разъяренные кошки, черная и белая, вцепились друг в друга.

Верный кавалер со времен детсадовских горшков – Женька, а по совместительству – директор рекламного агентства, сидит в Деснянском СИЗО. Холеность хорошо кормленного, избалованного ребенка, испарилась без следа.

Утомительные поездки Насти к следователю, угрозы полусотни официально потерпевших граждан.

Подвиги Евгения впечатляют: сорванные концерты, растроченные деньги, продинамленные договора. Переполненный зал суда. Застывший, тоскливый, равнодушный взгляд. Надежды на спасение нет.

Вот в дом Женьки ворвались судебные исполнители. Острый запах корвалола. Посеревшее лицо отчима. Первый инфаркт.

Вот муж Андрей, радуясь как дитя, примеряет новую куртку. А на ее дне рождении презрительно бросает: “Сволочь!”. Дрянь, скотина, предательница, аферистка и прочие комплименты хлещут по душе, как пощечины. При всей своей криворукости, Настя метко попадает тяжелой чашкой с логотипом “Nescafe” аккурат мужу в глаз.

Начальник финансового отдела Дмитрий врывается в её кабинет, хватая ключи со стола и закрывает изнутри. “Вот и попалась, недотрога!”. Сальный взгляд, липкие ладони, одуряющий запах “Hugo Boss”. Рывок – и Настя уже на подоконнике распахивает окно. Один неверный шаг и восьмой этаж поменяется с первым. Дмитрий, чертыхнувшись, уходит. Настя решает не омрачать послевкусие отдыха вернувшихся из Испании жены и шестнадцатилетней дочери. Но дома, в три часа ночи, психика наконец не выдерживает и лезвие бритвы полоснуло по тонким венам. Увесистая оплеуха санитара “Скорой”. Последующее длительное, дорогостоящее лечение нейролептиками вперемешку с алкоголем таки довели до клинической смерти.

Две женщины в купе, лупят яйца и полупшепотом делятся секретами. У одной школьник сын, наслушавшись Децла, шагнул на скоростную трассу. Съеденная на завтрак гречневая каша равномерно распределилась по тормозному пути.

Женщины вскоре выходят, а на смену им вваливается командировочный а-ля “Седина в голову– бес в ребро”. Без особых раздумий, оперативно разливает “смирную”(водка “Smirnoff”) по пластиковым стаканчикам. Настя отказывается.

–Монашка, чтоб тебя! Мужик-то хоть есть?

С вежливостью, присущей только дочери профессора, отправляет нахала в пеший эротический тур. Выходит в тамбур покурить. По возвращению мужика и след простыл. Настя заваливается спать.

Кто-то осторожно укрывает её пледом. С трудом разлепив глаза, видит незнакомца в светлом одеянии. В лунном свете он кажется раскаленным добела факелом. Или он всегда таким был? Или луны тогда вообще не было? Ливень, кажется, барабанил по стеклам.

–Ты еще кто– такой?

Приятный баритон:

–Ну уж никак не белая горячка!

Незнакомец перевел взгляд на столик.

–Фу, ну как неинтеллигентно! Водка... Разве королева может пить водку?

–Это не мое.

–О, Боги!– смех, в отличие от голоса, напоминает звуки простуженной вороны. –если бы ты только знала, как я люблю сказки Венского леса! В этом купе никто, кроме тебя, не ехал из самого Киева. Я твой первый попутчик. Вплоть до Тисы(граница между Украиной и Венгрией).

Размышления немолодого сисадмина

Владимир Михайлович вздохнул, устало потёр глаза и откинулся на спинку кресла. Нет, положительно этот проект по мобильной торговле порядком его измотал. Барыжество на колёсах, ей– Богу! Надоел, задолбал, за..(вырезано цезурой).

Какой-то злой корпоративный гений подкинул идею о проведении тендера. Состязание выиграла фирма-однодневка с идиотским названием американского города. Как и всё буржуазное– безумно дорогой, а потому в целях экономии– по всей видимости, скоммуниженный со всеми ошибками и “багами”, сервер безбожно “тормозил”, “глючил” и вообще вел себя неподобающим компьютерным образом. Контора, получив деньги за выполненный заказ, вскоре объявила себя банкротом и испарилась, не оставив ни кодов, ни технической документации к своему программному продукту. Консультанты– наладчики, правдами и неправдами, покинули страну. Небось попивают интернациональный продукт сисадминов всех времен и народов – пиво где-нибудь в Кремниевой долине.

“Ты на пути в Чикаго– я на пути в Чикаго..”– услужливо подсунула память саундтрек из киноэпопеи “Брат”. Чёрт дернул его взять у коллеги подборку фильмов Бодрова–младшего. Расхваливали как образец повествования о человеческом достоинстве. И если “СЭР”, “Брат”, “Восток–Запад” еще куда ни шло, то к примеру “Сёстры” оставили чувство глупого аута. И о чем фильм? О похождениях девчонок– лоботрясок, одна из которых, видите ли, стреляет из винтовки и по – щенячьи тащится от кумира всей дворовой шпаны Виктора Цоя? Тоже мне достижение и достоинство! Уроки б лучше учила и маме по дому помогала...

Устал, как же он устал... Злой стал, нервный, даже на собственном опыте узнал где сердце находится. В его-то немного за пятьдесят! Взять что ли отпуск и махнуть на родину? Проведать старушку мать, заскочить на могилку отца? Владимир вырос на хуторе Камышин в Ростовской области, славившимся на округу огромным конезаводом. Маленький Вова в седло сел раньше, чем начал ходить. И почему-то все детские годы был хронически голоден.

Вот они с пацанами стащили откуда-то домашнего гуся. Свернули шею, в овраге развели костер, обмазали тушку глиной. Ощипывать и потрошить несчастную птицу никто желанием не горел. Через часа полтора-два аромат запеченного мяса ни оставлял равнодушным никого. И, как всегда, соли не было. Вот в Ростове тётка передает полный пакет подсолнечного жмыха, залипшего в брикеты. Дома Володя рубит окаменевшие куски топором, а мелкие допиливает напильником– вкусная крошка пахнет халвой. Почему именно халвой мальчуган не знает– он даже её в глаза никогда не видел, читал разве что. Шоколад так вообще только в армии попробовал.

Бестолковый и шумный студенческий Новый год в общежитии. Свадьба в мае. Аспирантура, перестройка, развал экспериментальной лаборатории. Трехдневные очереди на Мостицкой, пресловутый базар в Варшаве. На таможне даже ребенку полагался на вывоз литр водки, поэтому десятилетняя дочка с молодых ногтей уже неплохо “пшекала” по-польски.

Дефолт, очередной кризис. Контракт на три года в почти крайней точке Севера. Лето здесь куцее и вонючее. Астматические приступы от ароматов “Норильск – никеля”. Яичницу жарят, предварительно выпуская желтки в заранее подготовленные блюда. По статистике, четыре штуки на десяток окажутся тухлыми. Поди попробуй угадай какое...

Наконец-то он на материке! Давящая на уши тишина в гостинке возле рынка “Юность”– жена, забрав ребёнка, подала на развод. Подростком, а позднее и студенткой, дочь являлась

аккуратно раз в месяц. За деньгами. Девкой же она родила сына. Внука видел только один раз— да и то издали.

С головой окунулся в работу. За неполные десять лет из охранника переквалифицировался в инженера-электронщика, а позднее возглавил отдел информационных технологий.

Переместил взгляд на коллективную фотографию —шестеро ребят и две барышни. Все правильно— гендерную политику надо соблюдать. Хотя подобные якобы управленческие решения его волновали не более чем зайца апельсины. Боясь пропустить перспективного сотрудника, Владимир подолгу беседовал с каждым из кандидатов, задавая как профессиональные так и сугубо личные вопросы о родителях, круге общения, книгах, хобби. Анализировал, переспрашивал, сбивал с толку собеседника. Втайне считал себя великим психологом. Проглядел... Один из птенцов родного отдела поставил на уши всю их монолитную корпорацию. Голубоглазая, впечатлительная тихоня Анечка, оказалась наемной убийцей. Генеральный директор, молодой и жизнерадостный, умер мгновенно, по-детски обиженно приоткрыв рот...

Владимир Михайлович подошел к окну, закурил. Узкий переулок унылой промзоны, жил своей, одному ему понятной жизнью. Смеркалось. Броуновское движение работников обувной фабрики, гогоча и перемежая речь крепкими словцами, деловито направлялось в сторону ближайшего гастронома. Выпорхнула стайка сотрудниц бухгалтерии и компания балбесов из отдела логистики. Поодиночке в этом районе ходить остерегались. В скором предполагался переезд фирмы за город. Поближе к природе, лесу, земле пошутил кто-то на совещании. Березовский поморщился— опять таскать как муравьям системные блоки, маршрутизаторы, коммутаторы. Подключать станции, путаться в проводах, ставить заглушки... Тяжела и неказиста жизнь украинского программиста.

Не торопясь курил, щёлкал ногтями по стеклу. Думал...

Старый вор

Старый вор умирал. Тяжело дышал ,хрипел , утробно кашляя. Зона и туберкулёз. Время пришло разобрать крышу над головой. По давнему поверью, это помогает покинуть земной мир чёрным колдунам...

Внук , тихо вздыхая, подносит кружку с водой. Слеза катится по округлой, еще совсем детской щеке.

–Дед!Деда...Ну ты ж еще ого-го!...Деда!

–Ромка! Лекарство и шприц !Быстро!

Подросток достает ампулу. Стряхивает, неуверенно срезает головку. Набрал жидкостью шприц , пальцы начали предательски дрожать.

“Пацан! Зеленый пацан! Тебе бы пива попить от души, с девчонками до утра зажигать, на занятиях в карты на шелбаны поиграть...А вот придётся общак делить! Сожрут тебя эти волки, ох...Сожрут... Что поделать: или ты, или тебя!”

–Ну чё ты там телишься? Забыл, где вена находится? Зря в медучилище штаны протираешь? Босьявка!– старик пытается презрительно сплюнуть. Силы оставляют и слюна безвольно сползает на подбородок. – Выдрать как следует тебя некому...

Ромка закатал рукав деду. Дряблая, сухая кожа. Игла возилась в синию нитку. Дедуля затих. И, уже никого не стесняясь, подросток заревел во весь голос...

Роман Степанович с сухими глазами смотрит на праздник открытия собственного стадиона в родном городе. Дед Рашид бредил футболом. Дедушка отслеживал все матчи, забирал внука под мыслимыми и немыслимыми предложениями из школы. Даже хотел в спортивную секцию отдать. Не довелось. Летом они с дедом лепили вареники с вишнями. И маленький Ромка, желая угодить Рашиду, полез на верхушку ствола, где росли самые спелые и сочные плоды. Сорвался...Заработал компрессионный перелом позвоночника. Дедушка целый год кормил Романа с ложечки :за маму, за папу.Которых Ромка не помнил, не знал или не хотел знать.Дед Рашид заменил их обоих.

Детский, задиристый смех. Пацаны шуршат обёртками от шоколадок и шипят пробками от откупориваемых бутылок с “Тархуном”. Худенький, черноволосый мальчик робко трогает Романа за рукав пиджака.

–Дяденька! Вы же будете моим папой? Я Вас НЕ ВИЖУ, но я знаю– Вы добрый!

Ромка молчит, глотая слёзы .И почему говорят, что мужчины не плачут?

–Дяденька!– голос мальчика дрожит, –А кем я буду, когда вырасту?

Роман положил тяжелую, не всегда ласковую руку, на макушку маленького мальчика:

–Ты спрашиваешь, кем будешь, сынок? Человеком будь

Почему дети верят в чудо

В очередной раз, так и не выяснив кто жульничает в супер– интеллектуальной игре “пьяница”, братья сцепились в клубок и покатались по полу– царапая носы, дергая друг друга за волосы, разрывая хлипкие турецкие свитера. Старший брат, раздав подзатыльники и облагородив интерьер комнаты аккуратно расставленными по углам драчунами, вернулся к прерванному занятию– дочитыванию распечатки “Любовник леди Чаттерлей”. Результат работы отдела “размножения” Киевского 12-го КАРЗА-то есть кропотливой работы двух-трех с сотрудников с маминого завода, перемножавших синькой тексты, неожиданным образом попал к четырнадцатилетнему Сашке.

Младший ,первоклассник Тёма, не выдержав ,наконец, подал голос из угла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.